

Петербургский график Андрей Бодров – интересный художник, работы которого находятся в частных собраниях Франции, Швейцарии, Финляндии, США. Он шел к этому много лет, начиная с учебы в изостудии ленинградского Дворца пионеров. Затем Андрей занимался в разных студиях у разных педагогов. Особенно много ему дала учеба у замечательных мастеров графики Анатолия Давыдова и Леонида Башкова. Наверное, сказалась и сама жизнь с рождения в наполненном воздухом искусства Петербурге.

Правда, знаменитых питерских видов с прославленными памятниками в работах Андрея Бодрова – наперечет, причем они чаще встречаются в его творчестве 1990-х гг. Впрочем, и тогда на равных с этими листами всегда сосуществовали безымянные улицы (если бы не название «Васильевский остров», можно могло бы «опознать» здесь и какой-нибудь уголок рыбинских Копаева или Мариевки), засыпанные снегом дворы с пятиэтажками и куцыми обрубками тополей, весенние деревья, тянущиеся к солнцу выше построенных человеком домов.

Потом Андрей будто бы специально сосредоточился на сюжетах, лишенных внешней эффектности. Художник может погрузиться в целое исследование сухого букета, стволов деревьев, будь то яблоня на даче, деревья во дворе или лесная сосна. Простое, на первый взгляд, сочетание черного и белого, зафиксированное в не самой простой и весьма трудоемкой технике гравюры «сухой иглой». Техника, которая неискушенному или невнимательному взгляду может показаться работой черным карандашом, углем или литографией, на самом деле выглядит как кропотливое гравирование на медной пластине, позволяющее потом получить несколько оттисков-эстампов. Нет, Андрей Бодров владеет и другими техниками, в его арсенале есть и акватинта, и мягкий лак. Однако сухая игла в его творчестве безусловно доминирует, накладывая свой отпечаток на тот угол зрения, под которым художник воспринимает мир.

В последнее время он значительно расширил географию изображенных мест. На его гравюрах последних лет – виды Италии, Испании, Франции. Несколько изменилась, став более декоративно-плоскостной и манера художника. Хочется верить, что новые искания выведут его на новый уровень творчества.

Впрочем, пейзаж отнюдь не единственный жанр, к которому обращается Андрей. Я уже упоминал про натюрморты, есть и целый ряд замечательных интерьеров, однако в целом они воспринимаются как органичное продолжение (или ответвление) главной темы.

Зато принципиально, даже разительно, отличается его работа с обнаженной натурой, где на смену детальной проработанности приходят обобщенные линии контура. Его «ню» лишены натуралистической «пикантности», бережно сохраняя главное – Красоту. Любопытно, что при этом смелые, будто нанесенные одним взмахом, очертания, вызывающие ассоциации со знаменитой графикой Матисса, выполнены... всё той же кропотливой сухой иглой.

А еще у этого художника есть прекрасные пастели. Тоже графика, хотя и цветная. Андрей Бодров активно использует здесь исходный серый цвет листа, заставляя его светиться и переливаться под цветными штрихами-«мазками» создающие букеты, пейзажи или... как назвать цветущий мокрый куст под окном?

Работая во всех этих направлениях, художник активно занимается выставочной деятельностью. Его персональные выставки прошли в ряде престижных выставочных площадок «северной столицы», таких как Выставочный зал Санкт-Петербургского Союза художников России или Итальянский зал Российской Академии художеств. И вот теперь – выставка в Рыбинске, где у Андрея Бодрова волею судеб много хороших знакомых, ценителей его творчества.

Овсянников Сергей Николаевич,
зам. директора Рыбинского музея-заповедника,
кандидат искусствоведения,
член Союза художников России.